

трем «экстернальным», т.е. внешним по отношению к научному дискурсу факторам:

- запросы и претензии правящей политарной верхушки, склонной разрешать и поддерживать лишь те тренды, в которых ей видится осязаемая и, возможно, быстрая практическая отдача;

- интересы иерократии (факихи, улемы, шейхи, рядовые муллы), которая претендует на обладание единственно верной картиной мироздания и склонна видеть во всяком неангажированном исследовании ересь, идейную крамолу и подрыв устоев;

- невежество и непросвещенность основной массы населения («толпы»), воспринимающей деятельность ученого с неприязнью и недоверием и потому готовой к физической расправе с ним при возникновении мало-мальски убедительного повода к этому.

Компромиссы с этими силами возможны лишь до определенного момента, за которым ученый изменяет своей миссии и призванию, превращаясь в заурядного агента тех акторов, от которых зависят его безопасность, материальное благополучие и приемлемый для него (в собственных его глазах) социальный статус.

Липич Тамара Ивановна

д. филос. н., профессор, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

ФЕМИНИЗМ И ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Вторая половина XX и начало XXI века характеризуются все более пристальным вниманием со стороны философов, социологов, политологов, культурологов к вопросам политики, власти. М. Фуко однажды в своем интервью сказал, что в мире складывается такая ситуация, при которой

вопрос о власти является одним из самых жизненно важных вопросов. При этом, власть рассматривается с самых разных позиций, в том числе и с позиции взаимодействия полов. В современных условиях трансформации общества, когда происходит разрушение многих политических, экономических, социальных структур, вопрос об идентификации личности, в том числе и идентификации личности в гендерном аспекте, приобретает все более важное значение.

Джоан Скотт, как одна из теоретиков гендерного подхода в исследовании социально-политических процессов, рассматривает гендер как элемент социальных отношений, основывающийся на различии полов. В свою очередь, Р.Столлер рассматривает гендер как совокупность различных норм и поведенческих позиций с точки зрения существования различных полов. Гендер сегодня понимается не как природой закрепленная данность, а как совокупность социальных репрезентаций, в которых важнейшим вопросом выступает критика дискриминационного положения женщин, их роли в социально-политической жизни общества. Поэтому гендерная идентификация, обучение гендерным ролям происходит внутри таких социальных институтов, как семья, школа, вуз, т.е. в процессе социализации личности.

В современных постмодернистских гендерных теориях важнейшая категория «гендер» рассматривается также неоднозначно, в частности, гендер – это «система межличностного взаимодействия, посредством которого создается, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка» [1, с. 161].

Другими словами, гендерная идентичность рассматривается как основная, базовая структура социальной идентичности, когда происходит осознание себя в соответствии с объективным переживанием своей субъективной гендерной роли, в частности, сексуального статуса. Ядро идентичности связывается с понятием «субъективность», как пишет Е.Е. Агафонова, поэтому происходит процесс конструирования мужского

господства, предполагающего господство и власть над женщиной во всех сферах жизни. Современный взгляд на роль и статус женщины, ее самоидентификацию предполагают отход от традиционных, модернистских представлений и выработку новых подходов, связанных с разнонаправленной ее деятельностью и тех ролях, которые она исполняет в обществе.

Современные постмодернистские тенденции связаны с рассмотрением устоявшихся стереотипов роли женщины в искусстве, политике, власти. В теориях социально конструированного пола, социального конструирования реальности и социального конструирования гендера появляется возможность изучения причин и механизмов возникновения и функционирования гендерной иерархии, гендерных стереотипов, что дает возможность их изменения и корректировки [2].

Среди таких сложившихся стереотипов, требующих новых решений и подходов, является анализ сложившихся систем власти, и роли женщины в них. Причем, анализу подлежат и процессы самоидентификации при формировании гендерной идентичности. К одной из интересных современных проблем относится рассмотрение специфичности женщин, не как отклонение от нормы, а как ее отличия, имеющие право на существование. Одна из современных исследователей гендерной идентичности пишет: «женщина не должна быть отличающейся от, но различающейся для того, чтобы внести в культуру альтернативные ценности. Реабилитация сексуального различия открывает путь и для других различий в культуре: расы и этничности, класса, жизненного стиля, сексуальных предпочтений и т.п. Сексуальное различие должно утверждать позитивность множественности различий в противоположность традиционной идее различия как неравенства» [3, с. 183].

Современный теоретический анализ общественного развития предполагает новые трактовки женской и мужской идентичности в рамках гендерных исследований. Современная феминистская теория способствует

принципу «открытости, динамичности и иерархичности в сфере общественной жизни и развитию демократических стратегий в сфере теоретического мышления» [4, с.426].

Исходя из этого, современным феминизмом утверждается принцип толерантности при исследовании гендерной идентичности человека. Как отмечает В.И. Успенская, «современный феминизм бросает вызов устаревшим стереотипам мышления и традиционной политике с позиции силы и является одним из ведущих направлений в движении человечества к свободе» [5, с. 140-156].

В этом смысле чрезвычайно интересно рассмотреть, как гендерные стереотипы могут влиять на процессы политической жизни. Известно, что проблемы власти особенно становятся актуальными в переломные эпохи, когда рушатся одни механизмы социального и политического управления и начинают формироваться новые политические стратегии и коммуникации. Феномен власти всегда будоражил умы политиков, философов, социологов, чье внимание занимали такие проблемы, как борьба за власть и ее легитимация, различные политтехнологии, а также обратное влияние политики на гендерные отношения в обществе. Известно, что. Сегодня этим процессам уделяется все большее большее внимание. В частности, социальная герменевтика помогает осмыслению и пониманию этих процессов, раскрытию смыслов самого действия субъектов, ведь весь жизненный мир (Э. Гуссерль) наполняется смыслами действующих социальных субъектов. Именно такое понимание может быть условием их успешных действий. Ведь любые действия, которые мы совершаем, предстают и как социальные отношения, которые связывают индивида с прошлым, настоящим и будущим. Поэтому, рассмотрение гендерных стереотипов в политических процессах дают возможность интерпретировать, каким образом политика на каком-то этапе развития начинает рассматриваться сквозь призму пола, почему ею, в основном, могут и должны заниматься только мужчины.

Именно рассмотрение гендерных стереотипов в контексте политических процессов позволяет отчасти ответить на вопрос, почему в политике предпочтения отдаются мужчинам. Ряд исследователей феминистского толка отмечают, что власть в традиционном ее смысле ассоциируется в большей степени с властью кого-то над кем-то и принуждением. Этому представлению лишены женщины, наделенные властью, т.к. они воспринимают власть как силу, способствующую реализации каких-то целей, задач. Власть – это не принуждение, господство, а сотрудничество и взаимодействие.

Вместе с тем, необходимо отметить, что господствующая в обществе патриархальная идеология оказывает влияние на отчуждение женщин от власти и от политики. Налицо противоречие с основными принципами демократии и свободы в самореализации личности. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что сами женщины часто не проявляют должной активности в политической жизни страны, хотя в последние десятилетия женское движение в России медленно преодолевает гендерные стереотипы, направляет свои усилия на изменение традиционной патриархальной культуры. Формируются новые ценностные ориентации, связанные с творческой самореализацией женщин, с личной автономностью. Женщины-лидер приобретает принципы, основные правила деятельности, направленные на порядок, возможность привлечения всевозможных ресурсов на повышение благосостояния всего общества, на сохранение как материальных, так и духовных ценностей, умение решать сложные социокультурные проблемы.

Можно утверждать, что восприятие современной политической ситуации у женщин и мужчин будет различным, например, электоральное поведение на выборах. Женщины более активны и эмоциональны, в отличие от мужчин. Они чаще поддерживают разные демократические ориентации в обществе. Поэтому, нужно обязательно учитывать эти моменты при формировании различных политических стратегий. Сегодня проблема

женского представительства во власти является одной из ключевых. Вместе с тем, мужчины не склонны доверять, а следовательно и голосовать за женщину-лидера. Российские мужчины, декларируя поддержку женщин, все-таки отрицательно относятся к женщине-лидеру. Это говорит о доминировании в обществе патриархальных настроений. Поэтому, проблема отношения общества к политическому лидерству женщин еще ждет своего решения.

Список литературы

1. Здравомыслова Е., Темкша А. Социальное конструирование тендера: феминистская теория // Введение в тендерные исследования. Ч. I. / Под ред. И.А. Жеребкиной. – Харьков-СПб., 2001. – С. 161.

2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М., 1995.

3. Жеребкина И. «Прочти мое желание». Постмодернизм. Психоанализ. Феминизм. – М., 2000. – С. 183.

4. Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии // Введение в тендерные исследования. Ч. I / Под ред. И.А. Жеребкиной. – Харьков-СПб., 2001. – С. 426.

5. Успенская. В.И. Феминизм: происхождение понятия и его современный смысл // Женщины. История. Общество. Сб-к науч.трудов / Под ред. В.И. Успенской. – Тверь, 1999. – Вып.1. – С. 140-156.